
НЕ НАВРЕДИ ПРИРОДЕ

**Сегодня лишь 25 процентов территории Украины занято естественной растительностью. На Харьковщине еще встречаются природные комплексы, хранящие неповторимые, бесценные творения живой природы, — степные просторы и курганы, большие реки и малые ручьи, широкие долины и глубокие яруги. Наиболее интересные из них находятся в долине реки Северский Донец, и чтобы познакомиться с ними, можно совершить несколько путешествий по разным маршрутам.*

Северский Донец, самая крупная река Левобережной Украины, протекает по территории пяти областей двух союзных республик — России и Украины. Свое начало берет он на Среднерусской возвышенности, в безлесной балке у села Лисички Белгородской области. Вначале течет на юг, затем поворачивает на юго-восток. Образуя по пути несколько крупных и множество мелких излучин, пересекает Харьковскую, Донецкую, Луганскую области и на территории Ростовской области впадает в Дон.

В пределы Харьковской области Донец входит у села Огурцово Волчанского района, уходит в Донецкую область южнее села Ефремовки Изюмского района. На долю Харьковщины приходится почти 370 километров (35 процентов) всей длины реки, главным образом ее среднего течения.

История донесла до нас древнее название реки — Сиргис. Позже появляется название Северский Донец. По мнению ученых, оно произошло от слов «дон» — «движущаяся вода» («донец» уменьшительное) и «северский» — расположенный на севере. Хотя можно предположить, что это определение связано с названием племени северян, живших здесь.

Трудно переоценить роль реки в повседневной жизни человека, в его деятельности, настолько она многообразна. Задумайтесь над цифрами. Всего 10 процентов воды нашей планеты находится на континентах, остальная вода — это Мировой океан. В континентальных водоемах содержится около 131 миллиона кубических километров воды, из них в реках — всего одна тысяча кубических километров. Почему же при таком малом в масштабах планеты количестве воды в реках именно эти водоемы играют важнейшую роль в природе, в жизни человека? Недаром говорится, что колыбель человечества стояла на опушке у берега реки.

Издавна люди селились вблизи водоемов, чаще всего по берегам рек, ведь река — это жизнь: источник питьевой воды, среда обитания животных и растений, используемых человеком в пищу и для других целей, река — это транспортная артерия, и, наконец, санитар — воды реки все смывают и уносят. Хорошо, если уносят от тебя, вниз по течению, а если приносят сверху? Вот и оказывается, что при использовании реки зависимость каждого от всех и всех от каждого очень велика.

Природа по-разному распределила реки на территории нашей страны — есть среди них великие и могучие, такие, как Обь, Енисей, Лена, а есть и малые, на любой карте едва заметные, но не менее интересные и очень важные, так как любая великая река складывается из малых.

Северский Донец относится к средним рекам, его общая протяженность 1053 километра, площадь бассейна составляет 98 900 квадратных километров. Питают Донец многочисленные притоки и притоки притоков, общее число которых достигает 1011 (это четыре процента всех рек Украины). Наиболее крупные притоки — реки Волчья, Уды, Оскол; малые — Гнилица, Великая Бабка, Роганка, Изюмец. Есть и практически исчезнувшие речки и ручьи, сохранившиеся только в справочниках да на старых картах.

Берега Северского Донца очень живописны. Правый — преимущественно крутой, гористый, с остатками нагорных дубрав, иногда встречаются меловые обнажения, обрывом спускающиеся к воде. Вдоль крутых склонов много оврагов, обычно поросших густым кустарником. Левый берег низкий, с заливными лугами и многочисленными озерами, старицами, болотами. Часто пойменный лес подступает к самой воде и от нее поднимается языками по долинам Волчьей, Великого Бурлука, Балаклеек, Оскола (левобережных притоков Северского Донца) и по более мелким притокам и суходольным балкам, указывая места исчезнувших рек, речушек и ручьев.

Выше заливной поймы вдоль всего Северского Донца лишь иногда прерываясь тянется широкой полосой песчаная терраса — боровая. Преобладающая масса сосновых насаждений здесь создана искусственно на месте прежде существовавших естественных боров.

...Катит свои тихие воды река. Как самая крупная водная артерия области, Донец интенсивно используется человеком и далеко не всегда это делается разумно, безболезненно для реки. На Донце сооружено Печенежское водохранилище, снабжающее питьевой водой Харьков; река принимает сточные

воды прилегающих населенных пунктов, а через притоки — и более отдаленных; вода ее используется для орошения земель, водоснабжения сельскохозяйственного производства. На берегах Северского Донца расположены дома отдыха, спортивные и туристические базы, пионерские лагеря. И все они, используя природную воду, к сожалению, возвращают ее в ином качестве — в качестве сточной.

Конечно, интенсивное использование реки будет продолжаться. В такой области, как Харьковская, с высоким промышленным потенциалом и большой плотностью населения, все реки будут и впредь находиться под значительным антропогенным прессом.

Река органично входит в нашу жизнь. Но для того, чтобы она активно «работала» на нас и при этом оставалась живой, необходимо о ней заботиться, соблюдать правила пользования рекой. Правила эти очень просты, но как часто они нарушаются!

Наверное, не найдешь человека, который не любил бы отдохнуть на берегу реки, в лесу, на поляне. Но пройдитесь по берегу или по лесу после выходного дня — увидите, как тщетны еще наши призывы к тому, чтобы каждый, уходя из леса, с берега реки, оглянувшись и посмотрев, что он оставляет после себя, подумал, захочет ли он приехать на это место в следующий раз.

Часто моторизованные туристы ищут для отдыха место получше и покрасивее и буквально исполосовывают колесами берега реки, не думая о последствиях — размыве, разрушении берегов, которые, к сожалению, видны во многих местах.

Автолюбители знают о категорическом запрещении мойки автомобилей в реке или на ее берегу. И тем не

менее, забравшись подальше от глаз людских, автомотолюбитель с наслаждением омывает свой транспорт либо прямо в реке, либо недалеко на берегу. А за поворотом расположен пионерский лагерь, купаются отдыхающие или же ведется забор воды для питья...

От заиливания реку охраняет строгое ограничение распашки поймы и склонов долины, регламентирование разработок песка и гравия. Неумеренная распашка берегов, нарушение почвенной дернины приводят к смыву в водоемы плодородного слоя почвы, заиливанию русла и постепенному умиранию реки. Бездумное желание взять побольше, поближе и подешевле уже неоднократно наносило реке непоправимый урон. Вот и сейчас строители Харькова энергично доказывают, что разработка песка может вестись только на территории Задонецкого бора. Миллионы лет река работала, переносила тонны измельченных горных пород и откладывала их в виде песка. Создавалась вторая, песчаная терраса долины реки, на которой в течение длительного времени формировались сосновые леса — боры. Именно поэтому вторую террасу иногда называют боровой. Задонецкий бор будет входить в состав Северскодонецкого природного парка — прекрасного ландшафтного комплекса, создаваемого на Харьковщине. И достаточно лишь нескольких лет, чтобы безвозвратно исчез этот уголок природы, дающий отдых, чистый воздух, покой.

Строительный материал, безусловно, нужен, но при этом необходимо находить альтернативные решения, а не бездумно идти по уже проторенному пути уничтожения природы.

Посадка деревьев и кустарников по берегам, бережное отношение к растительности вдоль берегов реки, по склонам долины и в пределах поймы — наше общее

дело. Тот, кто, приходя в лес, не ломает деревья и кусты для устройства лагеря, не рубит их на рыбацкие сжи, не разводит костров, помогает если не улучшить, то хотя бы сохранить реку в ее нынешнем состоянии.

К сожалению, в использовании и охране водных ресурсов ведомственная разобщенность и диктат неизбежно ведут к уничтожению рек, в том числе Северского Донца. У реки нет одного Хозяина! Никто — ни водная инспекция, ни санитарно-эпидемиологическая служба, ни рыбная инспекция, ни Комитет по охране природы — не несет ответственности за общее состояние всей реки. У каждой из служб есть круг своих обязанностей, ограниченные права, но нет фактической, не на бумаге, власти закрыть экологически вредное предприятие, остановить распашку береговой кромки, проконтролировать использование удобрений и ядохимикатов на водосборной площади. В результате — потери за потерями. И какие еще потери нас ждут? Строительство на реке плотины вызвало застойные явления, привело к «цветению» воды и исчезновению из Донца многих видов рыб. Распашка берегов, вырубка леса нарушили водный баланс и в результате — снижение меженного уровня воды в реке и увеличение толщи донных отложений. Отсутствие научно обоснованной экологической экспертизы при выделении площадей под садово-огородные участки привело к распашке и уничтожению сохранившихся островов естественной растительности. Печальный пример такого вопиющего экологического невежества — выделение под сады балки Ольховый Яр в окрестностях села Ольховка Харьковского района в то время, когда уже была оформлена и подана в областную инспекцию по охране природы документация на организацию здесь ботанического заказника. Распаханы под сады степные склоны в окрестностях

села Липковатовка на стыке двух районов — Нововодолажского и Готвальдовского. Здесь находилось практически единственное на Харьковщине местообитание редчайшего вида растения — брандушки разноцветной, росли горичвет весенний, ковыли. Каждую весну сюда приезжали студенты-биологи университета и педагогического института для знакомства с ранневесенней флорой остатков степной растительности в нашей области. Попытки ученых оформить это место как заказник ни к чему не привели, у степных участков три хозяина и найти общий язык с ними не удалось. Совершенно сознательно исключен из флоры области еще один вид или, по крайней мере, жестко ограничено его распространение.

Деревья умирают стоя. Любое животное, как правило, имеет возможность убежать от опасности, улететь, уползти, растения же лишены такой возможности, они просто исчезают. Погибают виды, о которых многое не известно: какие лекарства из них можно было бы получить, как можно было бы окультурить или с какими культурными растениями скрестить, чтобы вырастить новые сорта, устойчивые к вредителям и болезням, высокоурожайные и неприхотливые. Наконец, мы просто теряем разнообразие форм и красок в окружающем нас мире.

Путешествуя по Донцу, вы непременно встретите многих обитателей этой реки, ее заводей и затонов, заливных лугов и пойменных ольшанников, жителей боров и дубрав. Многообразный, интересный мир предстанет перед вами, стоит только захотеть его увидеть. Но непременно нужно помнить, что вы в гостях, и что каждое необдуманное действие может привести к трагедии и для малых жителей муравейника, и для более крупных и сильных, но

не всегда способных защититься от человека обитателей лесов и лугов.

Сегодня вдоль Северского Донца еще сохранились участки, если не первозданные, то хотя бы дающие представление о природе этих мест. Сбереечь неповторимую красоту зачарованной долины, сохранить то, что осталось,— задача каждого. Только совместными усилиями мы сможем удержать природу Харьковщины на краю пропасти.

В СТРАНЕ «ЖИВЫХ ИСКОПАЕМЫХ»

Уникальная растительность меловых склонов — на грани исчезновения. Смогут ли наши потомки полюбоваться красотой воронца, увидеть хвойник, льнянку меловую, смолевку меловую?

Русло Донца от границы Харьковской области до Печенег врезано в меловые породы. Более 200 миллионов лет тому назад, в меловом периоде мезозойской эры наблюдалось повсеместное наступление моря на сушу. На территории европейской части СССР образовалось так называемое Меловое море, не очень глубокое, с благоприятным для растений и животных температурным режимом и солевым составом воды. Миллионы панцирей, скелетов и раковин водорослей, простейших, моллюсков сформировали мощные толщи мела и мергеля, выходы которых на поверхность сейчас образуют крутые уступы по правому берегу Северского Донца и его притоков. В Харьковской области на Донце выходов мела очень мало, они сильно сбиты и лишены естественного растительного покрова. Для знакомства с уникальной меловой флорой лучше пройти по рекам Волчья и Оскол — левобережным притокам Донца.

Обнажения мела издавна привлекали внимание ботаников. С изучением флоры и растительности мелов связаны имена выдающихся ботанико-географов Д. И. Литвинова, В. И. Талиева, В. С. Дубянского, Б. М. Козо-Полянского, Е. М. Лавренко,

М. И. Котова. Своеобразие этой флоры в том, что в ее составе много растений-эндемов, свойственных только определенной местности, встречающихся в пределах очень небольшого ареала. Большинство из них связаны с южными отрогами Среднерусской возвышенности, некоторые виды растут только в пределах бассейнов Волги и Дона, Дона и Северского Донца. Многие растения являются реликтами — остатками флоры прошлых геологических периодов. Возраст меловых реликтов (время их существования на этих обнажениях) датируется учеными различно. Выделяют реликты третичного периода и периода межледниковья, которые отдалены от нас более чем на 70—100 миллионов лет. Вот почему этот своеобразный растительный комплекс известный его исследователь Б. М. Козо-Полянский образно назвал «страной живых ископаемых». Он считал, что такая концентрация на мелах разновозрастных реликтов является следствием того, что Среднерусская возвышенность в этой части не подверглась перекрытию ледником в ледниковый период. Развитие растительного покрова шло, не прерываясь, с третичного периода до современности, и каждая геологическая эпоха оставляла свой след, свои живые отслоения.

Растения меловых обнажений отличаются от окружающих их растений лугов и степей по своему внешнему облику или, как говорят, жизненной форме. В подавляющем большинстве они имеют разветвленную надземную часть, древеснеющую у основания, образуя так называемые «подушки», и мощный стержневой корень, глубоко уходящий в толщу мела. Такая форма характерна и для высокогорных растений альпийских и субальпийских поясов. У многих видов таких «сниженных альпийцев», как оказалось, есть близкие родственники в горах Европы и Азии, а сами они в пределах своего ареала